

Фонд исторической перспективы
Институт демократии и сотрудничества (Париж)

Россия и Европа Том II

Россия
в зеркале
Европы

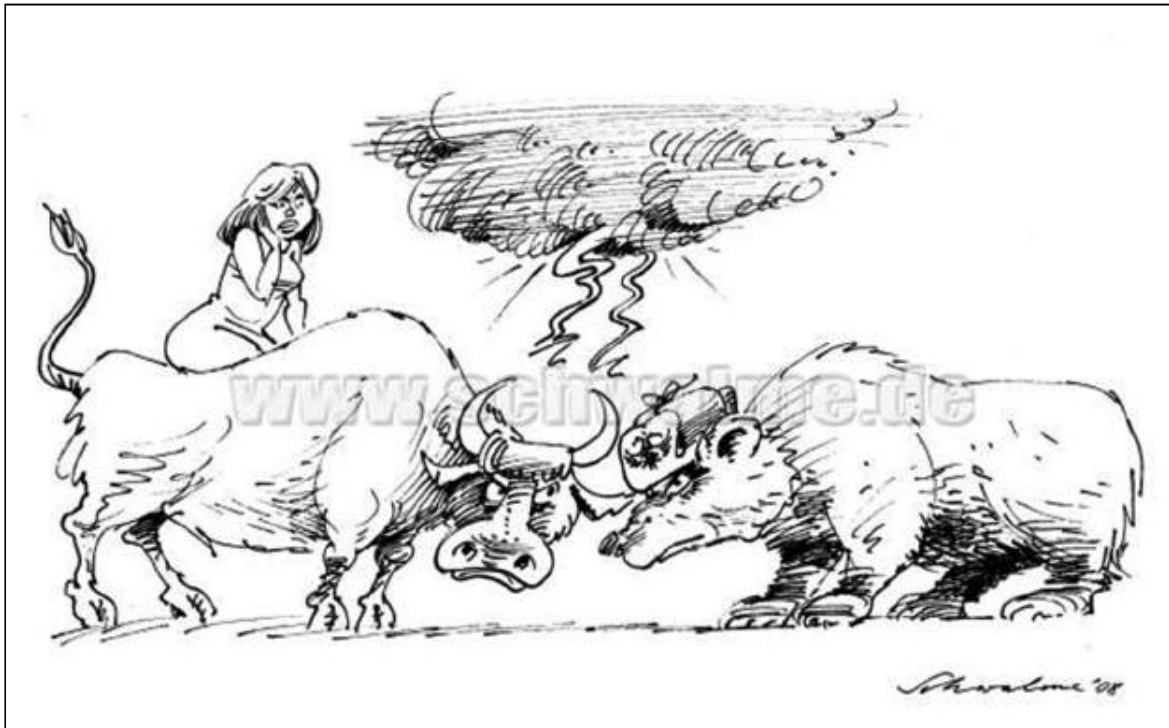
Москва
2014

Portjakowa N., Rutkowska J., Ragozin L. Złośliwe zaproszenie // Newsweek Polska, № 9/2010.

«Uważam Rze» liderem, wyprzedził „Politykę” i „Gościa”,
<http://www.wirtualnemedial.pl/arttykul/uwazam-rze-liderem-wyprzedzil-polityke-i-goscia>.

Почему Европа боится «русского медведя»?¹

Анджей де Лазари

В Европе пытаются сострять образ российского медведя, который всех хочет проглотить.

В. Путин (интервью немецкой газете «Handelsblatt», 14 сентября 2009 г.)

¹ Из книги «Русский медведь»: история, семиотика, политика / Под ред. О.В. Рябова и А. де Лазари. М.: НЛЮ, 2011.

Открывая в Ярославле международную конференцию «Современное государство и глобальная безопасность», Президент России, Дмитрий Медведев, чуть в шутку, но и всерьез сказал: «На гербе Ярославля изображено самое известное российское животное — медведь. Символ, который символизирует, с одной стороны, силу, а с другой стороны — предусмотрительность. Я думаю, что два этих качества точно являются не лишними для нас сегодня для формирования справедливого, сбалансированного, устойчивого миропорядка, создание условий для достойной жизни миллионов людей»¹. Если русский/российский медведь не только сильный, но и предусмотрительный, почему мы его все опасаемся?

Человечество с давних пор мечтает о такой действительности, в которой личность была бы свободной и одновременно неотчужденной от «коллектива». Все русские попытки создать такую действительность, в основе которой были община, народность, коллективизм или же модная теперь соборность, кончались неудачей, так как в конце концов в России коллектив всегда поглощал и порабощал личность. Все из-за того, что в русском мышлении первичным становился, как правило, «единомышленный» коллектив, личность же была вторичной.

Иначе дело обстоит на «эгоистическом», по русским меркам, Западе. Там личность со временем стала однозначно первичной, и это она, если захочет, создает такой или дру-

¹ Комментарий из <http://dailyonline.ru/m/7963/>: «Такая трактовка медвежьего образа вошла в некоторое противоречие с древним преданием, согласно которому на гербе Ярославля изображен отнюдь не медведь, а медведица. Причем та самая, которую напустили на Ярослава Мудрого местные язычники (что, как оказалось, с их стороны было довольно неосмотрительно) и которую Ярослав тут же зарубил секирой».

гой «коллектив», по принципу не заставляя никого быть «единомышленным». И оказалось, что эта «неединомышленная» совокупность свободных личностей может успешно сосуществовать и даже создавать, казалось бы утопическую, «соборность», осуществляемую в идее и в деятельности Европейского союза.

*Благодаря чему это стало
возможным?*

По-моему — ответ простой. Жители Европы, обобщая, конечно, пришли к выводу, что единственным институтом, который они в состоянии рационалистически согласовать и благодаря нему объединиться, является право. Нет возможности найти «единого» Бога, «единой» Идеи, «единой» Правды, «единой» партии — зато есть возможность согласовать «единое» право, обязывающее всех жителей Евросоюза. Верь себе в Бога, в какого хочешь, в какую хочешь Идею, Правду, говори на каком хочешь языке, соблюдай правила культуры, в которой ты вырос или совсем другой — которая тебе просто по душе, — лишь бы ты соблюдал право, законы, которые ведь мы вместе установили.

Это получилось — государственные границы стали лишь символическими. Они ведь не нужны в обществе, у которого развито правовое сознание и которое, благодаря этому, в состоянии подчиниться единому праву. Право, закон стали основой европейской «соборности». Отсюда идеал: правовое государство, соблюдающее права человека, права каждой отдельной личности, — это основа европейской демократии. Насколько, например, поляки приняли близко к

сердцу (и уму) этот идеал, вступая в Евросоюз, видно в преамбуле к нашей конституции, которая начинается словами: «Мы, польский народ, — все граждане Речи Посполитой». Правовой институт гражданства заменяет здесь романтическую, этническую категорию «народа/нации». «Все граждане» — значит: каждый из нас, независимо от народности/национальности, вероисповедания, мировоззрения, происхождения и т.д. Объединяет нас в первую очередь правовой институт гражданства. В современной культуре Запада о правовом государстве можно говорить лишь в том случае, если юридические законы находятся в согласии с правами человека и не зависят от морали и взглядов какой-либо личности, группы, партии, коллектива и т.п.

В России, с «западной» точки зрения, этот идеал пока не осуществился. Здесь по-прежнему нет укоренившегося сознания в необходимости существования и соблюдения права. Для многих россиян право в принципе является абстракцией, лишенной существенного значения. В поисках аргументов для возвышения русской культуры над культурой Запада русофильская мысль противопоставляет «русское внутреннее право» (моральное) «внешнему формальному праву» Запада. Отрицание идеи права тесно связано с «коллективистским» мышлением. Если Запад, в принципе, стремится к освобождению личности и личность несет там ответственность перед правом и государством, то русские издавна, критикуя культуру Запада, эгоистическому западному Я противопоставляют Мы: Мы — православие, Мы — община, Мы — народ, Мы — рабочий класс и т.д., чтобы наконец довести до полного покорения

личности в советском Мы-государстве. В сегодняшней же Конституции РФ это коллективистское мышление выразилось в обращении: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации». А не поставишь ведь перед судом «многонациональный народ»...

В русском и российском сознании до сих пор не сложилась идея независимого права (как от власти государственной, церковной, так и от т.н. «классовых интересов», или «интересов народа»). Не оформился и принесенный Западу буржуазными революциями феномен гражданина равноправного: независимо от его национальности, вероисповедания, общественного происхождения, классовой принадлежности и т.п. В русском сознании все еще над личностью-гражданином преобладает коллектив (Мы — православные, Мы — русский народ, Мы — советский народ, Мы — многонациональный народ; и совсем новая категория, вырабатываемая теперь государственной идеологией: Мы — российская нация). Права личности-гражданина в российской идеологии по-прежнему отодвигаются на задний план, и подчеркиваются права народа-коллектива¹.

Если это действительно так, то нечего удивляться, что для Европы, основывающей свое «общезитие» на праве и свободной, соблюдающей право личности, огромная и мощная Россия является нерациональной, непредсказуемой, а иногда даже невменяемой державой. Чего ожидать от такого «медведя»? Вот основной вопрос, который уже несколько столетий

¹ См.: *Lazari A. de. Право // Idee w Rosji, Идеи в России, Ideas in Russia. Т. 1. Warszawa, 1999. S. 318—324.*

ставят перед собой «западные» исследователи, публицисты, политики и карикатуристы. И сегодня чаще всего дают неутешительный ответ:

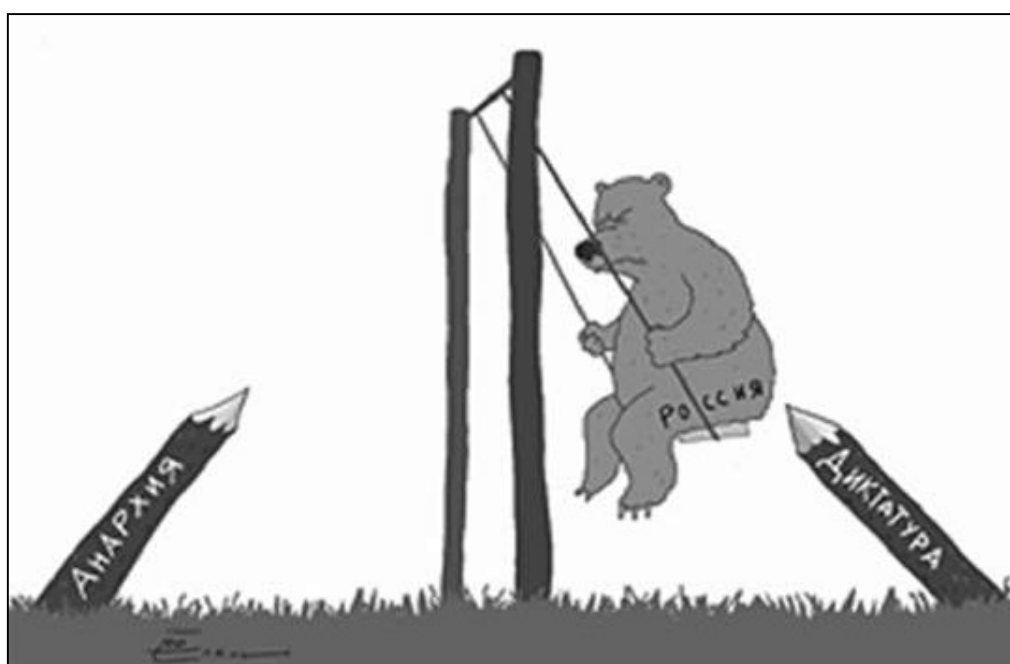

Да и сами россияне нередко не видят оптимистического для себя решения:

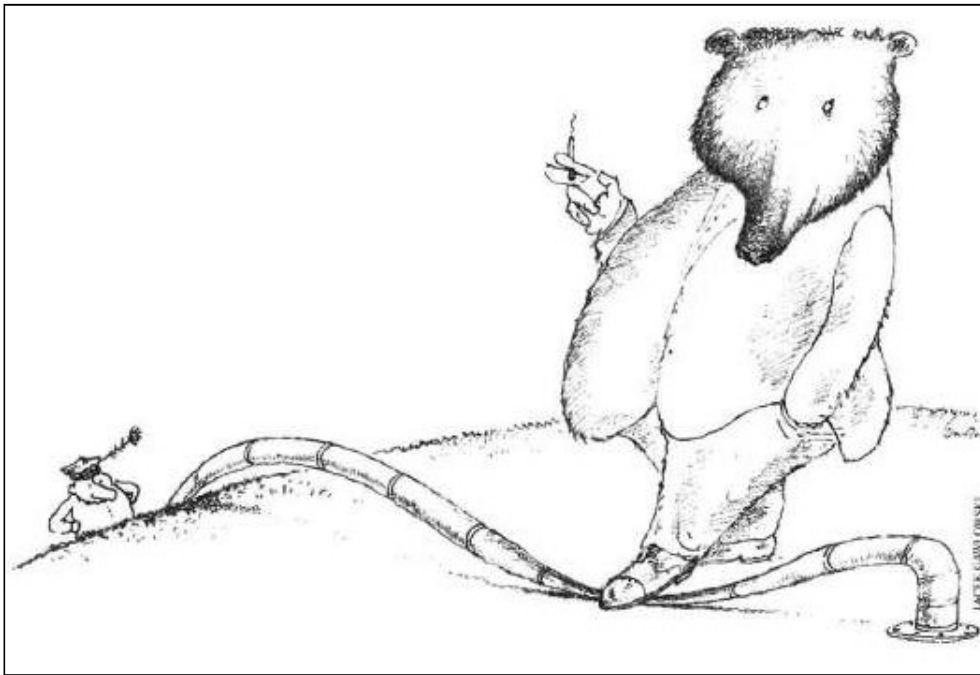

По мнению Сергея Елкина, Россия-медведь все «колеблется» между анархией и диктатурой:

Юрий Афанасьев же утверждает, что Россия — это «заколдованная» страна¹, Виктор Ерофеев — что она «сказка»², подчеркивая этим ее нерациональность. Но без рационализма не построишь права, а без права действительностью управляет самоволие или самодержавие:

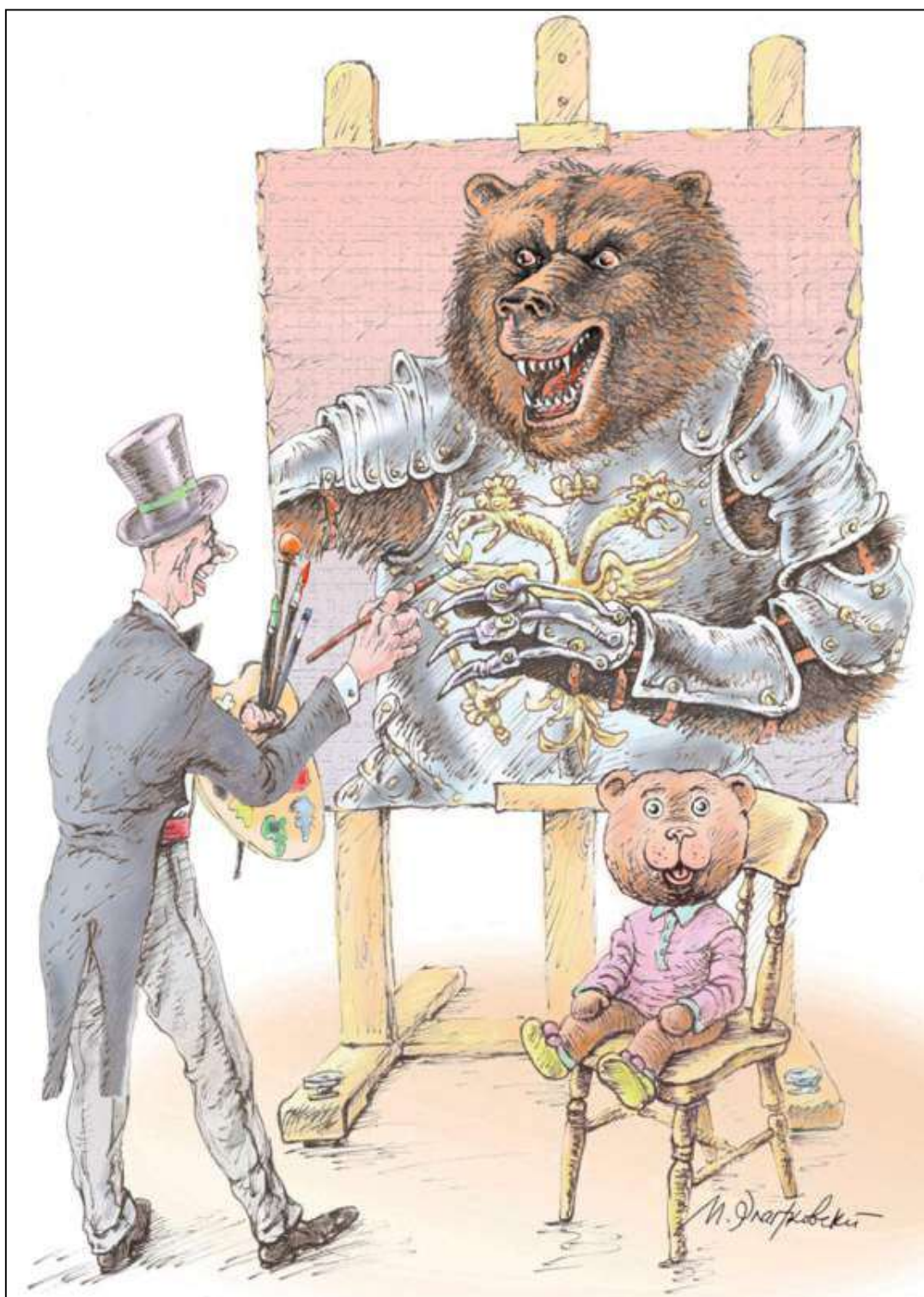
Поэтому не удивляйтесь опасениям Европы:

¹ Афанасьев Ю. Опасная Россия. 2001.

² Ерофеев Вик. Энциклопедия русской души. 1999.

Она успокоится, когда мишка из рисунка Михаила Златковского вырастет в гражданина по европейским меркам, уважающего законы и права каждой отдельной личности. Пока же этого не случится, она в мишке будет видеть грозного, хищного медведя.

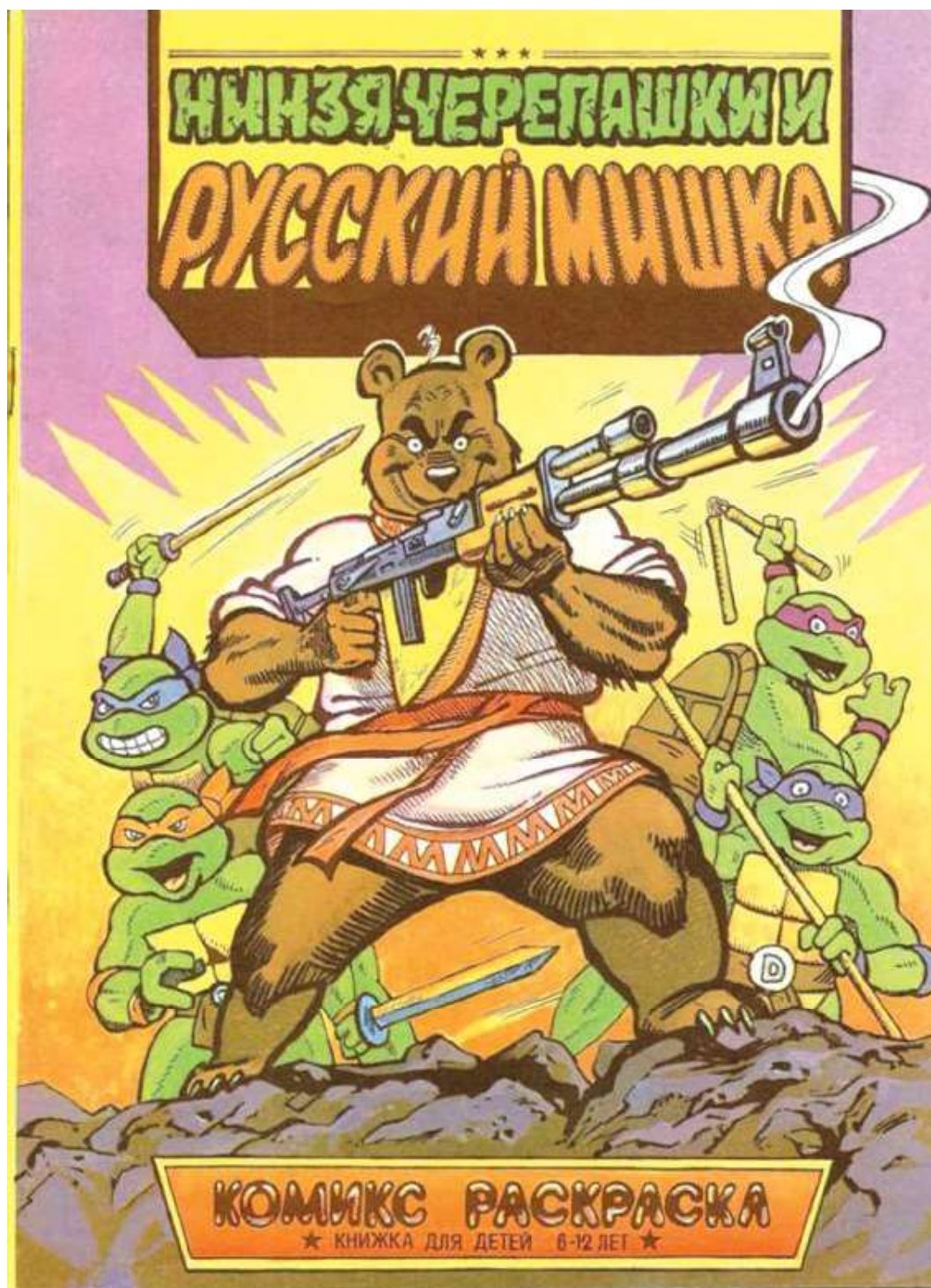

Надежда есть. Вот Эдвард Феннелл из «The Times», говоря о том, что все еще «русский медведь пока не может обойтись без западных юристов» (4 сентября 2008 г.), подытоживает свою статью мнением Пола Меллинга из международной юридической фирмы Baker & McKenzie, работающего в Москве «с тех пор, как в 1991 г. на ее улицы вышли танки», которого «ободряет постепенное повышение качества работы российских судов (хотя исходный уровень очень низок). Несмотря на то что большинство западных юристов предпочло бы не оказываться в российских судах, где “телефонное право” (то есть звонок судье из Кремля) будет важнее любых правовых аргументов, они признают, что в Москве и Санкт-Петербурге качество работы судей резко улучшилось».

По мнению Меллинга, в 98 % случаев решение суда выносится уже «на основании закона, а не взятки или политического вмешательства»¹. Дело здесь касается, конечно, международного бизнеса, который заставляет вести в России сделки по законам, согласованным и согласным с международным правом и «западной» правовой традицией. Будем, однако, надеяться, что слова Владимира Путина: «ДИКТАТУРА ЗАКОНА — ЭТО ЕДИНСТВЕННЫЙ ВИД ДИКТАТУРЫ, К КОТОРОЙ МЫ ОБЯЗАНЫ СТРЕМИТЬСЯ» — не пустые слова. «Диктатуры закона» в России пока еще нет, но стремление к ней уже кое-где заметно. Лишь бы не оправдалось когда-нибудь, что в России «закон — тайга, прокурор — медведь». Даже если он «предусмотрительный», как Русский Мишка с

¹ Феннелл Э. Русский медведь пока не может обойтись без западных юристов, <http://www.inosmi.ru/translation/243791.html>

балалайкой-трансформером из комикса «Ниндзя-черепашки» и Русский Мишка:

Анджей де Лазари — доктор гуманитарных наук, профессор. В Лодзинском университете и в Университете им. Николая Коперника в Торуні (Польша) преподаёт историю русской

мысли и литературы; руководит Междисциплинарным центром советологических исследований, издающим книги в серии «Идеи России» и одноимённый русско-польско-английский лексикон (т. 1—5, Варшава — Лодзь, 1999—2003). Под его редакцией вышел «Каталог взаимных предубеждений поляков и русских», в котором представлены статьи польских и российских учёных, занимающихся изучением взаимных стереотипов.

<http://www.gazetapetersburska.org/node/558>

Российско-грузинский конфликт в зарубежных СМИ.

А.А. Музафаров

1.1. Тексты

Операция российских Вооружённых сил по принуждению Грузии к миру практически с самого начала стала одной из ведущих тем в зарубежных СМИ, заметно потеснив новости из Пекина, где в эти дни проходила летняя Олимпиада-2008.

Нами был проведён анализ более 100 публикаций ведущих зарубежных СМИ, таких как ВВС, «Немецкая волна», агентство «Франц-Пресс», «Таймс», «Индепендент», «Гардиан», «Агентство Рейтер», «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон пост», «Шпигель» и другие.

Рассматривая ситуацию, западные СМИ выделяют следующие аспекты проблемы: